

Третий вздохнул и взял минуту, чтобы успокоиться. "Мне очень жаль, Наруто-кун, что я многое от тебя скрывал". Опытный шиноби встал со стула и подошел к ящику. "Я и представить себе не мог, что такое может случиться..." прокомментировал он, порывшись в ящике, и достал оттуда синюю папку. Сарутоби вернулся к своему столу и сел.

Генин спокойно ждал, пока пожилой мужчина несколько минут рассматривал синюю папку, после чего Хокаге открыл ее, достал фотографию и протянул ему.

Глядя на снимок, пара глаз Шарингана расширилась. На снимке была изображена молодая женщина в красном варианте формы джоунина Конохи, и это было самое прекрасное существо, которое нин Листа когда-либо видел. У нее была алебастровая кожа, контрастирующая с длинными волосами цвета темного оникса, и яркая улыбка, способная осветить самый мрачный и бурный день. Наруто не знал, почему, но по какой-то причине он не мог остановить слезы, которые бежали по его лицу, когда он смотрел на фотографию.

"Ее зовут Учиха Кагеме". Голос Сарутоби прорвался сквозь транс блондинки. "Она была одной из самых перспективных куноичи Листа". Он сказал это с чувством гордости и ностальгии. "За свои подвиги во время последней войны она получила имя Багрового Ворона Учиха, благодаря своему мастерству владения Шаринганом и... склонности использовать ворону в качестве темы для своих дзюцу, особенно гендзюцу". Сандайме словно погрузился в воспоминания. "Да... Она была особенно искусна в гендзюцу. Она могла легко обмануть целую комнату, заполненную членами клана Учиха и Хёуга, и никто никогда не понял бы этого".

Глаза Наруто сузились. "Она... была...?"

Престарелый шиноби на секунду закрыл глаза. "Да..." горестно ответил он. "Она умерла в день нападения Кюуби-но Кицунэ, родив сына". Взгляд Сарутоби остановился на юном генине, и глаза мальчика расширились. "Она - твоя мать, Наруто-кун..." сказал он.

От удивления младший шиноби сделал шаг назад. "Что значит "моя мать"? Я не Учиха! Я даже не похож на него!" Мальчик протестующе закричал, глядя на Хокаге.

Сандайме опустил взгляд на пол, а затем поднял его к портретам предыдущих Хокаге. "Да, ты не похож на члена клана Учиха... Но это потому, что ты унаследовал свои физические черты от своего отца, Намикадзе Минато, хокаге Йондайме". заявил Сарутоби.

Глаза Наруто расширились почти вдвое. "Четвертый...? Мой отец?" воскликнул он, не в силах поверить в услышанное.

Третий кивнул. "Да... Мало кто знал об отношениях между Минато и Кагеме, и еще меньше людей знали, что они ждут ребенка". Глава деревни сообщил. "После того как ты родилась и стала сиротой, мы решили, что будет безопаснее дать тебе другое имя. У твоих родителей и так было много врагов, а ребенок элитной Учихи и Хокаге не остался бы незамеченным в мире шиноби. Поэтому, чтобы защитить тебя, ты стал Узумаки Наруто". Сарутоби сказал это с чувством вины в голосе.

"Хехе..." Блондин невесело усмехнулся. "Мне всегда было интересно узнать о своих родителях..." признался мальчик. "Я пришел к мысли, что, возможно, у меня их никогда не было, а вместо этого я просто вырос из земли". Слезы, бежавшие по его щекам, обрамляли его хрупкую и фальшивую улыбку. "Но, наверное, у меня все-таки были родители, пусть и всего на час или около того..."

Сарутоби не удивился бы, если бы в его глазах тоже стояли слезы. "Да, Наруто-кун." начал он. "И оба они любили тебя всем сердцем". Пожилой мужчина заверил юношу. "Кагоме пожертвовала своей жизнью, чтобы привести тебя в этот мир, а Минато отдал свою, чтобы создать печать, которая позволит чакре Кюуби влиться в тебя, чтобы защитить тебя". Трид дал генину с острыми волосами пару минут, чтобы его слова дошли до сознания. "Их последним желанием было, чтобы ты вырос сильным и здоровым человеком, способным осуществить любую свою мечту. Я планировал рассказать тебе обо всем этом, как только ты будешь готов, и мне жаль, что я не понял, что ты уже давно готов". Хокаге подчеркнул свои извинения, отвесив блондину небольшой поклон.

На лице джинчуурики появилась еще одна улыбка, и, хоть и небольшая, но более сильная и яркая. Пусть он и не показывал этого в полной мере, но юноша был счастливее всех с тех пор, как стал шиноби. Осознание того, кем были его родители, и того, что он был по-настоящему любим ими, наполняло генина теплом. И все же где-то в глубине его радости что-то привлекло внимание мальчика. "Погоди-ка, старик". Блондин сказал. "Вы сказали, что не ожидали, что я пробужу Шаринган, почему?" спросил он.

Хокаге вздохнул, он знал, что этот вопрос быстро приближается. "Ну, видишь ли, линии Намикадзе и Учихи слишком доминируют. Они имеют тенденцию подавлять любые другие генетические черты, с которыми они вступают в контакт. Идея о том, что две линии крови найдут золотую середину и пойдут на компромисс друг с другом, была немыслима". Третий наблюдал, как остроухий мальчик поднес руку к глазам. "И когда я впервые посмотрел на тебя и увидел, что ты - вылитый твой отец, я решил, что род Намикадзе победил".

Наруто кивнул в знак благодарности за объяснение. "Значит... Этот Шаринган..."

Сандайме кивнул. "Докажи, что я ошибался и что черты Учихи и Намикадзе каким-то образом нашли способ слиться воедино". заявил Сарутоби. "Из того, что ты мне рассказал, я думаю, можно сделать вывод, что, когда ты начал насильно лишать Кюуби его чакры, это послужило катализатором, объединившим две кровные линии". Он пояснил и подождал, пока молодой шиноби проявит понимание. "И я даже осмелюсь предположить, что после того, что, по твоим словам, произошло, когда Итачи попытался использовать свое гендзюцу во второй раз, твой шаринган проявляет черты Магенкью-шарингана, следующей ступени в додзюцу Учихи".

На лице джинчуурики появилось задумчивое выражение. "Да... У Итачи он был... Шаринган странной формы". заметил Наруто.

Хокаге пару минут обдумывал его слова. "У тебя устали глаза, Наруто-кун?" спросил он, понимая, что юный генин, должно быть, активировал свое додзюцу с тех пор, как оно впервые

пробудилось.

Джинчуурики растерянно посмотрел на старшего шиноби. "Нет, не совсем..." ответил мальчик, покачав головой.

"Сделай одолжение, сосредоточься на том, чтобы перекрыть поток чакры в глаза, Наруто-кун". попросил Сандайме. Глава деревни наблюдал, как из глаз блондина исчезают белые комы, а темно-синий цвет возвращается к своему первоначальному сапфировому оттенку.

Наруто несколько раз моргнул, когда странное ощущение замедленного движения исчезло. Без труда стряхнув странное ощущение, генин вернулся к нормальной жизни.

Сарутоби подождал, пока юноша даст ему знак, что всё в порядке, и только после этого начал. "Мангекё Шаринган - очень едкий кеккей-генкай. Даже после первого применения его создатели остаются истощенными, лишенными большей части чакры и испытывают физическую боль. Тот факт, что вы стоите передо мной, говорит о том, что ваш Шаринган должен быть способен использовать способности Мангекью, минуя его ужасные последствия".

Юный джинчуурики был искренне удивлен таким открытием, вспомнив, как трепещущие листья смотрели через его Шаринган, и как он спасся от второй попытки Итачи применить странное гендзюцу.

<http://tl.rulate.ru/book/104295/3644821>